

Рафаэль Корреа: «Мы никогда не будем ничьим «задним двором»

В ходе эквадорской предвыборной кампании журнал «Латинская Америка» обратился с рядом вопросов к Рафаэлю Корреа Дельгадо (президенту Эквадора в 2007—2017 гг.), который, хотя непосредственно и не участвует в предстоящих выборах, считается одной из ключевых политических фигур страны. Интервью записал Ю.В.Николаев.

DOI: 10.31857/S0044748X0014506-5

— **Господин Корреа, каким лично для Вас стал 2020-й год, и какой прогноз по развитию ситуации Вы бы могли сделать?**

— Сегодня, прежде все в условиях пандемии, самое главное — сохранить жизни и здоровье жителей всех государств, но мы не можем закрывать глаза на то, что обстоятельства приближают начало тяжелого экономического кризиса, масса людей лишена возможности работать, налицо взлет безработицы, рост бедности и неравенства. Многим странам нужна помощь международного сообщества, и поэтому мы с президентом Аргентины Альберто Фернандесом, экс-президентом Колумбии Эрнесто Сампером, экс-президентом Бразилии Лулой да Силвой, представителями Группы *Puebla* и Сообщества стран латинской Америки и Карибского бассейна (*Comunidad de Estados Latinoamericanos y del Caribe, CELAC*) начали всемирную кампанию за списание долга латиноамериканских государств или, по крайней мере, за серьезное смягчение условий его выплаты. Кроме того, необходимо вводить масштабные меры по оказанию экономической помощи. Их мог бы предпринять МВФ посредством эмиссии специальных прав заимствования, которые послужили бы резервом ликвидности в странах, нуждающихся в помощи со стороны более богатых государств. Необходимо также осуществлять и масштабное финансирование программ восстановления экономики.

Такой разворот в деятельности международных финансовых институтов крайне важен. Пандемия продемонстрировала нам, что мы абсолютно зависим друг от друга, что глобализация лишь стремится к созданию мирового рынка без глобальной системы управления и что она терпит неудачу, когда надо спасать жизни. Борьба против вируса требует преодоления моделей, основанных на конкуренции и индивидуализме; надо вновь осознать значение государства, коллективных усилий, социальных прав, которые не

должны рассматриваться как товар. Нужна новая концепция социально-экономической и демократической системы.

Мир откроет границы, когда это станет возможно. В большинстве стран уже начался процесс вакцинации, а это позволяет надеяться на то, что мобильность населения понемногу будет восстанавливаться. Я пока не вакцинировался — жду своей очереди.

— В феврале в Эквадоре состоялся первый тур президентских выборов. Во второй тур вышли Андрес Араус от политической коалиции Союз во имя надежды (*Unión por la Esperanza, UNES*) и Гильермо Лассо от блока Движения «Создавая возможности» (*Movimiento Creando Oportunidades, CREO*) и Социал-христианской партии (*Partido Social Cristiano*). Каковы, на Ваш взгляд, перспективы этих политиков во втором туре, и как изменится внешняя политика страны после победы того или иного кандидата?

— Это — не просто выборы, а вопрос жизни и смерти. Мы можем оказаться в тяжелейшем положении и не выбраться из этой ямы. Сейчас страна переживает худший кризис в своей истории. Если в 1999 г. экономический спад составил 5,4%, то сегодня он колеблется в пределах 9-11%. И у этих цифр есть конкретные виновники: президент Ленин Морено и кандидат Гильермо Лассо, который помогал ему управлять на протяжении четырех лет. Существование фактического альянса между ними заметно. Посмотрите, как голосовали представители *CREO* в Национальной ассамблее: они поддержали национальный опрос 2018 г., ставший основой деинституционализации государства, и «Гуманитарный закон», который привел к тысячам увольнений в разгар эпидемиологического кризиса; они всегда поддерживали и защищали президента Морено.

Приход к власти А.Арауса означал бы настоящие перемены; он — специалист в области экономики и сумеет по-новому сформулировать и усовершенствовать политику, благодаря которой мы достигли серьезных

успехов в 2007—2017 гг. Он и Карлос Рабаскаль — кандидаты, обладающие конкретным планом экономической помощи наиболее нуждающимся семьям и семьям, пострадавшим от пандемии. Я имею в виду программу «*Mil de una*» по реактивации экономики, подобную тем мерам, которые осуществляют США и другие передовые страны мира.

Что касается внешней политики, то нет сомнений в том, что Лассо продолжит политику правительства Морено по ограничению суверенитета Эквадора, согласится на вмешательство иностранных правительств в дела нашей страны, и тем самым будет окончательно потеряна надежда на успех региональной интеграции. Сегодня Эквадор является членом лишь такой неолиберальной структуры, как Тихоокеанский альянс, отдавая приоритет торговым интересам в ущерб интересам людей. Лассо поддержал эту линию, благоприятствующую его финансовым и экономическим интересам, обогащению его лично и его друзей.

В свою очередь, Араус приложит максимум усилий для восстановления Союза южноамериканских государств (*Unión de las Naciones del Sur, Unasur*), из которого правительство Морено вышло только ради того, чтобы доставить удовольствие другим правым правительствам, и это оказалось тяжелой ошибкой. Давайте не будем забывать, что во время эпидемии *AH1N1* Совет здоровья *Unasur* разработал целую региональную стратегию, благодаря которой мы сумели сдержать распространение вируса и бороться с ним. Это могло бы оказаться столь же полезным и во время нынешней пандемии, но действия Морено и его союзников не позволили реализовать данную политику! При Араусе будет реализован возврат к политике прогресса и защиты прав человека в международных институтах, будут восстановлены отношения с прогрессивными правительствами во всем мире, и свидетельство тому — уже начавшиеся переговоры с Аргентиной о поставках в Эквадор вакцины против *Covid-19*. Мы не можем пускаться в авантюру с теми, кто фактически соуправлял страной последние четыре года.

— **Г-н Корреа, мы хорошо помним Ваш визит в Россию в 2009 г. — первый визит столь высокого уровня за всю историю двусторонних отношений. Сближение между Эквадором и Россией в годы Вашего правления ознаменовало собой новый раунд межгосударственного сотрудничества в целом ряде областей. В прошлом году отмечалась 75-я годовщина установления дипломатических отношений между СССР и Республикой Эквадор. Какие изменения, на Ваш взгляд, произошли в этой сфере в период президентства Морено, и каких элементов не хватает в рамках контактов между двумя странами сегодня?**

— При моем правительстве удалось расширить отношения с братским народом России, выйдя далеко за рамки торговых контактов. Мы восхищаемся героизмом, проявленным народом вашей страны во время Второй мировой войны, и считаем его по праву народом-победителем.

Между Эквадором и Россией как важными союзниками был подписан целый ряд торговых и инвестиционных соглашений и договоров о сотрудничестве в области науки и технологий. Столь плодотворное взаимодействие привело к росту товарооборота до 1,3 млрд долл. Кроме того, в Эквадор пришли серьезные российские инвестиции, например, в ГЭС *Toachi Pilatón*, в проекты по разведке природного газа на шельфе, нефтяные предприятия и т.д.

Нынешнее правительство сохранило торговые связи с Россией, но они ухудшились в других сферах, в частности, в области дипломатии. Достаточно вспомнить, что в октябре 2019 г. Мария Паула Рома (занимавшая должность государственного министра) раскритиковала российское правительство, поскольку «ее внимание привлекло то», что канал *Russia Today* в прямом эфире транслировал происходившие на улицах эквадорских городов события, где царили репрессии и насилие со стороны государства в отношении граждан (и эти факты сейчас подтверждены Комиссией Правды).

Мы не меркантилизируем дипломатические отношения, напротив, мы вновь укрепим связи солидарности, правительство Андреса Арауса расширит дипломатические усилия и упрочит отношения с Россией.

— **Несколько слов о ситуации с правами человека. Эквадор неоднократно и активно выступал в защиту прав женщин, детей, а также мер по охране природы. События 2019 г. (протесты против роста цен на горючее, масштабные столкновения с полицией, решение об экстрадиции основателя *WikiLeaks* Джулиана Ассанжа, проблемы индейского населения) показывают негативные стороны и двойственность правительственных мер по преодолению этих проблем. Как можно справиться с ситуацией и избежать возникновения всего этого в будущем?**

— Правительство Морено занимает по этим вопросам двуличную позицию. С одной стороны, оно характеризует себя как демократическое и заявляет о готовности к диалогу, с другой — подавляет протесты и критику. В отчете Комиссии Правды, созданной уполномоченным по правам граждан, по поводу октябрьских протестов 2019 г. четко сказано об ответственности эквадорского государства за репрессии и нарушения прав человека. Так, в документе говорится о 38 случаях ограничения личной свободы в результате произвола и незаконных арестов, совершенных сотрудниками Национальной полиции и Вооруженных сил, 6 внесудебных расправах, 22 попытках нарушить право на жизнь, 3 изнасилованиях во время нелегальных арестов, 20 ранениях глаз, полученных в результате взрывов бомб и петард (14 человек потеряли глазное яблоко, а 6 — частично потеряли зрение), 22 случаях преследования по политическим мотивам, 81 случае расстройства психики в результате применения репрессивных мер. Специальная комиссия смогла доказать, что государственные агенты неоднократно применяли чрезмерную силу, а правительство — посредством министров — оправдывало недопустимые действия в отношении демонстрантов. Пытаясь делегитимизировать протесты, силовики совершали нападения на «зоны мира» в университетских городках, где по ночам укрывались женщины и дети, также принимавшие участие в протестах. Виновные в этих преступлениях должны предстать перед судом и ответить по всей строгости закона. Поэтому Уполномоченный по правам человека потребовал от прокуратуры обеспечить запрет на выезд из страны президента Морено, чтобы он не избежал ответственности за свои действия, как это уже сделали некоторые виновники нарушений прав человека (Мария Паула Ромо и Ричард Мартинес).

Выдача Ассанжа является настоящим позором. Как можно было отказать в помощи гражданину, получившему убежище? Это — настоящее предательство самого священного права — права на политическое убежище. Если Ассанж стал им неудобен, то надо было обеспечить ему возможность выехать и найти убежище в другой стране, а не преступно переда-

вать его палачам, как это сделал Морено, позволивший иностранным силовым структурам войти на территорию посольства. Эквадор был обязан гарантировать убежище Ассанжу, тем более после того, как он получил эквадорское гражданство. Ведь в соответствии с нашей Конституцией эквадорские граждане не подлежат выдаче. По сути, Морено продал Соединенным Штатам Ассанжа в обмен на финансовую помощь, обещанную вице-президентом США Майком Пенсом в 2018 г., а также пообещал помочь в деле изоляции Венесуэлы, обеспечить свободу действий компании *Chevron*. Однако эта финансовая помощь не принесла никаких выгод эквадорскому народу.

Что касается прав женщин и детей, то они оказались серьезно ослаблены в течение последнего года ввиду санитарно-эпидемиологического кризиса. Государство не смогло предоставить доступ к технологическим ресурсам, обеспечивающим образование детей. У нас нет последних данных о количестве тех, кто оказался вне школ, но, по всей вероятности, эти цифры возросли. Весь мир видел фотографии огорченных детей, вынужденных залезать на деревья, чтобы поймать сигнал и войти в Интернет, когда правительство закрывало информационные центры, ранее позволявшие обеспечить доступ к Интернету в сельских районах.

Согласно данным ООН, в Эквадоре наблюдался рост случаев домашнего насилия, все больше женщин остаются без работы, поэтому женщины больше времени проводят в семье. Увеличивается количество бедных, а также случаев ранней беременности. Самым драматическим фактом стал рост числа убийств женщин, в 2020 г. — не менее одного убийства в течение трех суток. Бюджет на реализацию закона об искоренении насилия в отношении женщин почти нулевой: в 2017 г. он составлял 8,5 млн долл., в 2018 г. сократился до 1,5 млн долл., а в 2019 г. — до 0,66 млн; в 2020 г. объем средств, выделяемых на эти цели, не изменился. Столь резкие сокращения финансирования, несомненно, будут иметь негативные последствия. Цифры говорят сами за себя, власти это понимают, но они вовсе не интересуются вопросами социальной политики.

В области охраны труда разрыв в плане занятости по гендерному признаку удвоился, количество вакансий для женщин сократилось на 5%, особенно в возрастной группе 24–29 лет. Вообще в стране стало меньше подходящих вакансий. На данный момент адекватная работа есть у 30–35% населения; применительно к этому типу работы образовался 10-процентный разрыв между мужчинами и женщинами. Особенно уязвимыми стали те, кто занимается домашним трудом, в начале пандемии в этой сфере были сокращены 80% работников.

В целом в Эквадоре по официальным данным в 2019—2020 гг. бедность выросла с 25 до 32,4%, а крайняя бедность — с 8,9% в декабре 2019 г. до 14,9% в декабре 2020 г. Эти цифры не могут не вызывать озабоченности. Среди наиболее пострадавших групп — женщины и индейское население, положение которого ухудшилось, в том числе из-за сокращения доступа к базовым услугам и здравоохранению в местах проживания, а также скверных условий жизни индейцев в городских районах.

В целом действующее правительство путем проведения неолиберальной политики способствовало росту привилегий элит за счет сокращения благосостояния народа и отказа от некоторых прав всех граждан страны, а также определенных социальных групп, составляющих наше общество.

— После прихода к власти администрации президента Морено Эквадор в качестве вектора своей внешней политики обозначил сближение с Соединенными Штатами. Как бы Вы описали взаимодействие двух стран при администрациях Морено и Трампа, и как может измениться политика Вашей страны в свете выборов в Эквадоре и прихода в Белый дом Джозефа Байдена?

— Приход Байдена может сулить перемены, но и тут не стоит ждать многого. Суть американской внешней политики не изменится, а в случае Латинской Америки она даже может ухудшиться. Основной внешнеполитической задачей США является защита интересов Вашингтона по всему миру, и это надо понять всем латиноамериканцам. Соответственно, мы должны отстаивать свои интересы. Наилучший способ для этого — суверенная и братская региональная интеграция.

За четыре года правления Трампа политика США в отношении Эквадора сводилась к поддержанию Морено — по сути, полезной им марионетки, ибо он поработал над разрушением *Unasur* (штаб-квартира которого находилась в Кито), над атаками на Венесуэлу, над предоставлением США военной базы на Галапагосских островах (в нарушение Конституции), над экстрадицией Ассанжа и преследованием корреистов. При нынешней эквадорской администрации американцы сумели проникнуть в нашу систему юстиции, как они сделали это ранее в других странах региона.

Нас, напротив, они не смогли ни сломить, ни навязать нам свои условия: мы так и не согласились на Договор о свободной торговле (в той форме, в которой его подписала Колумбия, где это привело, например, к трехкратному росту дефицита торгового баланса в сфере сельского хозяйства); мы всегда защищали национальное производство, стремясь не допустить экономического коллапса. Кроме того, мы не разрешили сохранить военную базу в Манте, поскольку проблема наркотиков связана, скорее, с Колумбией. Колумбийцы, конечно, наши соседи, но это не делает проблему нашей. Мы никогда не будем ничьим «задним двором». Правительству Соединенных Штатов придется понять, что дело не в том, за них мы или против них, речь идет об уважении суверенитета стран, об элементарных нормах сосуществования и о международных договорах, запрещающих вмешательство в дела других государств. Но в любом случае дипломатические отношения между США и Эквадором всегда сохранялись в рамках суверенитета и взаимного уважения. И победа Андреса Арауса может вернуть нас на этот путь.

— **Задам, пожалуй, один из ключевых вопросов: как, на Ваш взгляд, за последние 20 лет менялись отношения Эквадора с соседними странами и важными региональными партнерами? Какие новые точки соприкосновения или противоречия возникли?**

— С 2000 по 2006 г. внешняя политика была такой же, как и за четыре года нынешнего правительства: происходило тотальное подчинение страны неолиберальным институтам. За десять лет гражданской революции мы сумели изменить ситуацию, установив отношения, основанные на принципе суверенитета, всегда ставили во главу угла интересы эквадорского народа, подписывая договоры только тогда, когда мы видели в них плюсы для обеих сторон, отказывались от передачи ресурсов страны ради удовлетворения интересов мировых элит. Отмечу также, что укрепились связи с

прогрессивными правительствами, а это позволило создать механизмы региональной интеграции и противостоять неолиберальному наступлению в экономической и политической сферах.

— При правительстве Ленина Морено Эквадор вышел из *ALBA* и *Unasur*, что ознаменовало начало новой политики, зримо контрастировавшей с вектором, заданным прежней администрацией. Как Вы оцениваете эти действия президента Морено? Чего стоит ожидать? Есть ли у Эквадора реальная возможность вернуться в эти структуры, или страна продолжит проводить свою политику вне сотрудничества с указанными организациями?

— Выход Эквадора из *ALBA* и *Unasur* стали предательством того политического проекта, который привел Ленина Морено к власти. Это было частью его плана по вручению страны в руки неолиберальных элит. Несомненно, это стало одной из его крупнейших ошибок. Пандемия показала нам полезность и необходимость таких интеграционных механизмов, которые позволили бы осуществлять региональную стратегию борьбы с *Covid-19*, как это уже делалось ранее в аналогичных ситуациях и весьма успешно. Выход из *ALBA* был вызван политикой вмешательства и интервенции, организаторы этой политики добивались, чтобы Николас Мадуро ушел в отставку с поста президента Венесуэлы. Эта позиция является неприемлемой, поскольку нарушает принцип самоопределения народов. Отмечу, что *Unasur* все еще существует, но альянс сильно пострадал от совершенного предательства, от неразумных и непрофессиональных действий, от сервильности правительств, которые считают, что таким образом могут выслужиться перед Соединенными Штатами. Мы восстановим *Unasur*.

— Пожалуй, задам традиционный вопрос — о роли ООН в мире. На протяжении многих лет эту организацию критикуют. И с точки зрения критиков насущной задачей ООН является ее реорганизация. Вы не раз выступали на Генеральной ассамблее ООН, подвергая критическому анализу «Цели развития тысячелетия», проблемы в области окружающей среды, настаивая на проведении реформы Совета Безопасности ООН. Видите ли Вы сегодня возможность реформы ООН, в особенности права вето? Какую роль играет Эквадор в системе ООН, учитывая, что он, кстати, был среди стран — основателей организации, ратифицировав Устав ООН в декабре 1945 г.?

— К сожалению, внутри ООН существует двойная мораль, с нами обходятся, как с колониями, и это — элемент неокOLONИализма. К примеру, от нас требуют пояснений, почему мы не отменили запрет на аборт, словно это требование является универсальным, а ведь у нас есть собственные ценности и взгляды. Но при этом от США и Уругвая не просят пояснений по поводу выращивания и потребления марихуаны для личного потребления. Система ООН нуждается в срочной реформе для обеспечения способности организации защищать права человека и сосуществование разных государств во все более взаимосвязанном мире, особенно в условиях такого тяжелого социально-экономического и эпидемиологического кризиса. Одной из наиболее насущных задач является демократизация Совета Безопасности, где право вето есть только у крупных стран, а международное сообщество в целом представлено не полностью.

Что касается «Целей развития тысячелетия», то мое правительство критиковало их с той точки зрения, что они были удачными в плане идей, но не могли в полной мере обеспечить реальные социальные перемены. Я заявил об этом на Саммите ООН по устойчивому развитию в Нью-Йорке 27 сентября 2015 г. В нашем понимании наилучшей стратегией по сокращению бедности является сокращение ее в социальном, экономическом, территориальном, экологическом и культурном аспектах. Для реализации такой задачи требуется покончить с нелегитимными формами накопления, увеличением прибыли за счет спекуляции землей и т.п. Перед нами стоит также задача обеспечения свободного перемещения граждан. С другой стороны, мы не можем не признать тот позитивный факт, что шесть таких целей являются проблемой всей планеты.

В 2015 г. Эквадор продвинулся в реализации 20 из 21 цели, ориентированных на сокращение крайней бедности, борьбу против глобального истощения, на универсализацию программ начального образования, на обеспечение доступа к необходимым вакансиям, на сокращение гендерного неравенства в сфере образования, снижение уровня детской смертности, на то, чтобы привлечь внимание к репродуктивному и половому здоровью, к борьбе со СПИДом посредством предоставления антиретровирусных препаратов, малярией и туберкулезом, а также в деле предоставления доступа к водным ресурсам. Остается добиться лишь сокращения материнской смертности.

— Каковы Ваши планы на будущее? В частности, что Вы собираетесь делать после вступления в должность нового президента Эквадора? Будете ли Вы активно сотрудничать с новой администрацией? Вернетесь ли Вы на родину в случае победы Андреса Арауса?

— Я не планирую возвращаться в Кито. Я собираюсь и дальше жить в Бельгии со своей семьей, заниматься научной и преподавательской деятельностью, дописывать книги. Как и сейчас, я продолжу — по мере сил — помогать Араусу во всем, о чем он меня попросит. Безусловно, я подам апелляцию против вынесенных в отношении меня судебных решений. Когда прекратится давление на судей, и они смогут действовать в рамках правового поля, тогда и будет отменен смехотворный приговор. Но я не собираюсь просить о помиловании и не соглашусь на него, поскольку не считаю себя виновным.

Rafael Correa: “We’ll never be anyone’s “backyard”

At the time of the Ecuadorian election campaign, the journal “Latinskaya Amerika” addressed a number of questions to Rafael Correa Delgado (President of Ecuador 2007—2017), who, although not directly participating in the upcoming elections, is considered one of the key political figures in the country. Interview by Yuri V. Nikolaev.

DOI: 10.31857/S0044748X0014506-5